

ЛИНИЯ - октябрь

Раиса СТРУЧКОВА: «МОЯ ШКОЛА — САМА ЖИЗНЬ»

Наша встреча с Раисой Степановной Стручковой состоялась в день, когда в Большом театре давался первый в этом сезоне детский спектакль — «Чипполино»...

— Вы танцевали в Большом театре более трех десятилетий, встречались со многими замечательными людьми. Ведь годы Вашей артистической деятельности — время небывалого взлета в развитии нашего балета...

— Действительно, такое было замечательное время — что ни имя, то легенда. К первой своей самой большой премьере — «Золушке» — я готовилась вместе с Асафом Михайловичем Мессерером. Он должен был танцевать Принца впервые. И репетиции с ним для меня, начинающей танцовщицы, стали настоящей академией. Мне казалось, Асаф Михайлович все умеет, знает, все понимает, но как добросовестно он работал, как помогал мне! Позже танцевала и с другим партнером — с Геннадием Ледяхом, виртуозным и галантным кавалером. С ним мы потом снимались в фильме-балете «Хрустальный башмачок».

А в «Лебедино озеро» меня вводил Владимир Алексеевич Преображенский, прекрасный танцовщик и серьезный интеллигентный артист. В театре существует понятие «вводить» дебютанта — это делали обычно партнеры или партнерши, уже выступающие в том или ином спектакле, хорошо знающие его. Так вот мне, Параше в «Медном всаднике», довелось вводить на роль Евгения такого мастера, как Алексей Николаевич Ермолаев. Кстати, сейчас в театре существует традиция постоянно танцующих вместе, сложившихся дуэтов. В этом есть свои плюсы. И все же разные партнеры — это разная трактовка партии, разные методы работы над ней, разное понимание взаимоотношений героев... Как полезно такое разнообразие для исполнителя! Например, Алексей Николаевич Ермолаев все точно, до мельчайших деталей отработывал на репетиции и на сцене не допускал никаких отклонений в трактовке. А Михаил Маркович Габович — артист эмоциональный, импульсивный, наоборот, всегда что-нибудь импровизировал в наших мизансценах. Представляете, какой опыт нарабатывался у меня, молодой актрисы, когда я выступала с такими мастерами!

Танцевала я и с молодыми тогда Николаем Фадеечевым, Владимиром

Васильевым, Михаилом Лавровским, Борисом Хохловым, Марисом Лиепой...

Марис был великолепным артистом — умным, органично ощущавшим психологическое состояние своего героя, умеющим «заразить» своими эмоциями партнершу. Недавно в его книге я прочла очень тронувшие меня строки:

«Сверхчувствительная эмоциональность Стручковой, ее талант, ее расцветшая нежная женственность... очаровали меня... Это увлечение теперь трудно объяснить, но, может быть, именно из-за него мы смогли вторично после Улановой и Жданова — покорить Лондон в «Ромео и Джульетте».

А Михаил Лавровский, танцовщик уникального актерского дарования и редких человеческих качеств, был самым юным моим кавалером. Но главным своим партнером я считаю Александра Александровича Лапаури — своего дорогого мужа, друга, наставника, хореографа, педагога. Благодаря ему у нас в семье всегда бился пульс творчества. Никогда не забуду, как Саша, Ольга Тарасова и я начинали сочинять балет «Подпоручик Киж». Как много возникало идей, как спорили, как разрабатывали композицию будущей постановки! А как радовались, когда показанный зрителям «Киж» имел успех и у нас в Москве, и за рубежом в Лондоне!..

Беседовала Галина ИНОЗЕМЦЕВА

ЛИНИЯ - 2000. - К 11 С. 8